
Индивидуально-типологические предикторы тяжести правонарушений

Лысенко Н.Е., научный сотрудник Лаборатории психогигиены и психопрофилактики ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России (nlisenko@yandex.ru)

В статье проводится анализ взаимосвязи индивидуально-типологических особенностей с тяжестью правонарушений у психически здоровых лиц (65 человек). Описаны результаты сравнительного исследования групп обследуемых, совершивших агрессивно-насильственные и неагрессивные правонарушения, и лиц с нормосообразным поведением. Предложен метод исследования склонности к совершению деяний различной тяжести. Он включает количественную и качественную оценку индивидуально-типологических особенностей и их взаимодействия. Количественная оценка представляет собой выявление индивидуально-типологических особенностей, выраженность которых постепенно изменяется по мере нарастания тяжести деяния (ситуативная тревожность и чувствительность к опасности). Качественная оценка включает выявление комплексов индивидуально-типологических особенностей, сформированных на основе базовых свойств нервной системы и различающихся составом входящих в них свойств. В группе лиц, совершивших агрессивно-насильственные деяния, комплексы индивидуально-типологических особенностей представлены сочетанием активационных процессов и физической агрессии, в группе совершивших неагрессивные деяния – активационных процессов и коммуникативных аспектов деятельности.

Ключевые слова: индивидуально-типологические особенности, тяжесть правонарушения, коммуникативная пластичность, агрессивность.

Для цитаты:

Лысенко Н.Е. Индивидуально-типологические предикторы тяжести правонарушений. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 3. С. 27-43.

doi: 10.17759/psylaw.207070303

For citation:

Lisenko N.E. Individual and psychological predictors of the offence severity. [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2017(7), no. 3. pp.27-43. doi: 10.17759/psylaw.2017070303

Введение

Исследование роли индивидуальных особенностей в криминальном поведении остается одной из актуальных задач юридической психологии и криминологии, поскольку именно «личность является носителем причин преступления» [3]. Поэтому растет запрос на психологические инструменты предсказания противоправных действий и их профилактики.

Не отрицая того, что утяжеление правонарушений часто происходит постепенно, от правонарушения к правонарушению, можно констатировать, что в большинстве случаев тяжесть деяния связана с предрасположенностью личности к совершению определенных видов преступлений [4].

Основой современного взгляда на личность является системная структурно-уровневая концепция, подчеркивающая ее интегративную сущность и одновременно ее включенность в интегральную систему общественной жизни. Структура личности, включающая биологическую составляющую в форме темперамента, складывается в процессе онтогенеза и является совокупностью социально значимых психических свойств, отношений и действий индивида [2; 5]. Криминальная личность развивается по тем же правилам и обладает устойчивой социально-биологической предрасположенностью к криминальной деятельности [4].

В многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях подчеркивается роль сочетанного социально-психологического и психобиологического влияния на формирование криминальной личности. Исследована роль личностных черт в развитии склонности к разным видам преступлений [1; 12], связь индивидуально-типологических особенностей и привычного стиля мышления [11], зависимость характера совершенного преступления от глубины и вида психологической травматизации [10]. Важнейшее значение придается выявлению индивидуальных особенностей, которые могут стать мишенями эффективной психологической коррекции осужденных за разные виды преступлений [7; 8; 9].

Таким образом, современные научные тенденции определяют вектор изучения девиантного и криминального поведения как многоуровневых сознательно-бессознательных процессов, имеющих различную структуру в зависимости от предрасположенности к тем или иным видам правонарушений.

В то же время обращает на себя внимание упрощенность подходов к исследованию такого многоуровневого конструкта, как личность правонарушителя, несоответствие инструментов оценки индивидуальных свойств актуальным научным тенденциям и полное игнорирование роли психодинамических и нейрофизиологических процессов в криминальном поведении.

Целью исследования было выявление особенности структуры темперамента и изменений разноуровневых, в том числе индивидуально-типологических, характеристик в зависимости от глубины криминализации, связанной с тяжестью совершенных деяний.

Метод

В исследовании приняли участие 65 психически здоровых мужчин. Из них 24 человека ($M_{\text{возраст}}=28,54\pm 11,85$ года) обвинялись в совершении агрессивно-насильственных правонарушений (ст.105, 111, 162, 208, 205 УК РФ), 17 человек ($M_{\text{возраст}}= 29,63\pm 13,41$ лет) – неагрессивных правонарушений (ст. 158, 228 УК РФ). Все они проходили комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России. Четверо обследуемых привлекались к уголовной ответственности повторно, из них трое обследуемых из группы совершивших агрессивно-насильственные правонарушения были ранее судимы за преступления против личности; один человек в группе обследуемых, совершивших неагрессивные деяния, ранее совершил имущественное правонарушение. Впервые и повторно совершившие правонарушения не различались по показателям тестов. Группу сравнения составили 24 психически здоровых мужчины ($M_{\text{возраст}}=25,83\pm 5,06$ лет), никогда ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности.

Диагностический комплекс включал следующие методики.

Опросник самоконтроля (Г. Грасмик, 1993; адаптация В.Г. Булыгиной, А.М. Абдраязковой, 2008) – шкалы импульсивности, предпочтения простых задач, стремления к риску, физической активности, эгоцентризма, раздражительности.

Опросник Г. Айзенка (Г. Айзенк, 1998) – шкалы экстраверсии, нейротизма, склонности ко лжи, психотизма.

Шкала ситуативной и личностной тревожности опросника Спилбергера–Ханина (Ю.Л. Ханин, 1976).

Опросник Кавера–Уайта (C.S. Carver, T.L. White, 1994, стандартизированный Г.Г. Князевым и Е.Р. Слободской, 2007) – шкалы: чувствительности к опасности или негативным ситуациям; активации, направленной на получение награды и удовольствия; шкала, связанная с преодолением негативных обстоятельств и со стремлением к желаемой цели и направленная на ожидание получения поощрения.

Опросник А. Басса и М. Перри (A. Buss M. Perry, 1992; адаптация С.Н. Ениколопова, Н.П. Цибульского, 2007) – шкалы общей агрессивности, склонности к физической агрессии, враждебности и гневу.

Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (В.М. Русалов, 1997) – шкалы психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной скорости, пластичности, эмоциональности и эргичности.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью статистических пакетов SPSS 20.0, Excel 15.0. Статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась при помощи t-критерия Спирмена для независимых выборок, кластерного анализа, корреляционного анализа (r-Пирсона), регрессионного анализа, метода построения ROC-кривых.

Результаты

При сравнительном анализе (*T-критерий*) данных были выявлены следующие результаты (табл. 1). Группа лиц, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, отличалась от группы с нормосообразным поведением более высокими баллами по шкале ситуативной тревожности и более низкими баллами по шкалам раздражительности, импульсивности и коммуникативной пластичности.

Группа лиц, совершивших неагрессивные правонарушения, в отличие от группы обследуемых с нормосообразным поведением, имела низкие показатели по шкалам активации, направленной на достижение удовольствия, общей агрессивности, раздражительности, импульсивности, психотизма и коммуникативной пластичности.

Между группами лиц, совершивших агрессивно-насильственные и неагрессивные правонарушения, достоверных различий средних не выявлено, отмечалась тенденция к различию уровня гнева, с более высоким средним значением в группе лиц, совершивших агрессивно-насильственные деяния.

Таблица 1

Значимые различия между шкалами опросников в группах правонарушителей, совершивших агрессивно-насильственные и неагрессивные деяния, и в группе нормы (*T-критерий равенства средних*)

Шкалы	Агрессивно-насильственные деяния	Неагрессивные деяния	Норма	Совершившие агрессивно-насильственные / неагрессивные деяния		Норма/ совершившие агрессивно-насильственные деяния		Норма/ совершившие неагрессивные деяния	
				М (SD)	t	Знч.	t	Знч.	t
Гнев	18,21 (6,24)	15,19 (3,39)	19,46 (5,04)	1,974	,056	-	-	-2,966	,005
Ситуативная тревожность	46,55 (10,63)	42,00 (8,97)	36,48 (10,32)	-	-	3,331	,002	-	-
Раздражительность	0,71 (0,99)	0,56 (0,63)	1,38 (1,24)	-	-	-2,046	,046	-2,719	,010
Импульсивность	1,38 (1,17)	1,06 (0,99)	2,08 (1,02)	-	-	-2,235	,030	-3,131	,003
Коммуникативная пластичность	22,04 (4,07)	20,75 (4,33)	26,75 (7,02)	-	-	-2,843	,007	-3,048	,004
Общая агрессивность	55,42 (17,07)	51,19 (11,96)	60,29 (13,23)	-	-	-	-	-2,214	,033
Активация*, направленная на получение	9,45 (3,19)	10,50 (3,14)	8,71 (2,33)	-	-	-	-	2,071	,045

удовольствия									
Психотизм	5,14 (3,30)	3,85 (2,77)	6,25 (2,88)	-	-	-	-	-2,621	0,01

Примечание: «*» - шкалы активации опросника Кавера-Уайта имеют обратные значения.

В связи с тем, что в предыдущих исследованиях отмечалась роль коммуникативной и интеллектуальной пластичности в противоправном поведении, был проведен *кластерный анализ*, который позволил на основании этих переменных выявить три группы с высоким (12 человек), средним (35 человек), и низким (17 человек) профилем показателей (табл. 2, рис. 1). Высокий профиль включал высокие значения интеллектуальной и коммуникативной пластичности. В него вошли 12 человек, из которых 10 – это лица с нормосообразным поведением (41,67% от группы нормы) и 2 (8,33% от группы лиц, совершивших агрессивно-насильственные деяния) – это обвиняемые по ст. 208 ч. 2 УК РФ в организации вооруженного формирования и по ст. 205 ч. 2 ст. 30 УК РФ в покушении на совершение террористического акта).

Средний профиль включал высокий уровень интеллектуальной и низкий уровень коммуникативной пластичности; в эту группу попали 15 человек (62,5%), совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, 9 лиц с нормосообразным поведением (37,5%) и 11 человек, совершивших неагрессивные правонарушения (68,75%).

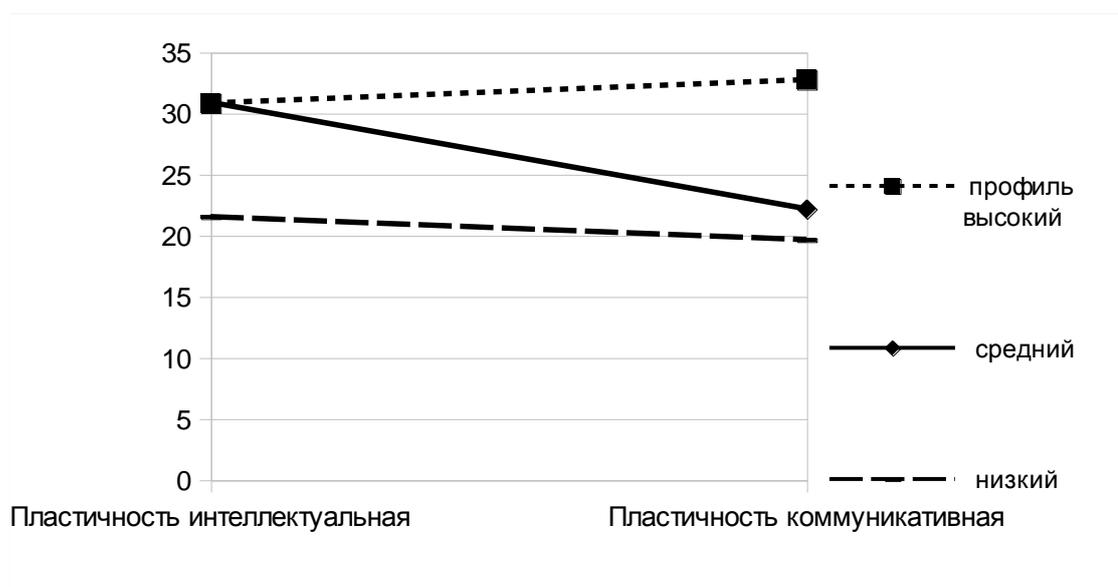
Низкий профиль включал 7 человек, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения (29,17%), 5 человек, совершивших неагрессивные правонарушения (31,25%), и 5 человек с нормосообразным поведением (20,83%).

Таблица 2

Значимость показателей интеллектуальной и коммуникативной пластичности для разделения кластеров обследуемых лиц

ANOVA

Шкалы	Кластер		Ошибка		F	Знч.
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Пластичность интеллектуальная	544,89	2	15,93	61	34,22	,000
Пластичность коммуникативная	670,44	2	14,41	61	46,52	,000

Рис.1. Профили распределения по показателям интеллектуальной и коммуникативной пластичности.

Для выявления связей между отдельными индивидуально-типологическими характеристиками был проведен *корреляционный анализ (r-Пирсона)* отдельно для каждой группы.

В группе лиц, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, были выявлены значимые взаимосвязи между переменной *активации*, направленной на достижение отсроченных целей, и переменными склонности к риску (-0,61 p=0,00), импульсивности (-0,42 p=0,044), физической агрессии (-0,52 p=0,009), гнева (-0,61 p=0,002), скорости психомоторных процессов (-0,41 p=0,044) и низкой интеллектуальной эргичности

(0,51 $p=0,010$). Активация, направленная на получение удовольствия, также была связана с агрессивностью (-0,51 $p=0,010$), в том числе с физической агрессией (-0,53 $p=0,008$).

В группе обследуемых, совершивших неагрессивные правонарушения, активация, направленная на получение удовольствия, связана с коммуникативным компонентом деятельности, в том числе с коммуникативной эргичностью (-0,59 $p=0,016$), пластичностью (-0,64 $p=0,007$), скоростью (-0,52 $p=0,037$), а также с индексом общей активности (-0,52 $p=0,037$) и общей адаптивности (-0,53 $p=0,037$).

В группе нормы активация, направленная на получение удовольствия, была связана с эгоцентричностью (-0,54 $p=0,006$), импульсивностью (-0,52 $p=0,009$) и коммуникативной пластичностью (-0,41 $p=0,044$).

В группе лиц, совершивших неагрессивные правонарушения, коммуникативная пластичность связана с ростом активации, направленной на получение награды и удовольствия (соответственно -0,74 $p=0,001$ и -0,64 $p=0,007$). В группе нормы коммуникативная пластичность связана со снижением личностной тревожности (-0,45 $p=0,028$), ростом активации, направленной на достижение удовольствия (-0,41 $p=0,044$) и интеллектуальной пластичностью (0,54 $p=0,007$).

В группе лиц, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, интеллектуальная пластичность связана со снижением психомоторной эмоциональности (-0,44 $p=0,030$), т. е. чувствительности к непосредственным ошибкам в психомоторной деятельности. В группе лиц, совершивших неагрессивные правонарушения (самые низкие показатели среди групп), интеллектуальная пластичность связана с ростом вовлеченности в интеллектуальную (0,78 $p=0,000$), коммуникативную (0,711 $p=0,002$) и психомоторную (0,735 $p=0,001$) деятельность, а также ростом скорости соответствующих психических процессов (0,70 $p=0,00$; 0,76 $p=0,001$; 0,84 $p=0,00$). В группе нормы интеллектуальная пластичность была связана со снижением личностной (-0,68 $p=0,00$) и ситуативной (-0,64 $p=0,001$) тревожности, враждебности (-0,47 $p=0,020$) и коммуникативной эмоциональности (-0,45 $p=0,029$), а также со склонностью к риску (0,52 $p=0,009$).

Для выделения переменных, влияющих на тяжесть криминализации, был проведен регрессионный анализ. Результаты показали, что от группы лиц, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, до группы нормы отмечается снижение показателей ситуативной тревожности и психомоторной эмоциональности. Наиболее высокие значения личностной тревожности и раздражительности отмечаются у лиц группы нормы, а наименьшие – у обследуемых, совершивших неагрессивные правонарушения. Показатель чувствительности к негативным воздействиям достигает наибольших значений в группе лиц, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, и наименьших значений – в группе лиц, совершивших неагрессивные правонарушения (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты регрессии в группах лиц с нормосообразным поведением, а также совершивших агрессивно-насильственные и неагрессивные правонарушения

Модель		Коэффициенты ^а				
		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		В	Стд. Ошибка			
	(Константа)	3,35	,40	-	8,35	,000
	Ситуативная тревожность	-,03	,01	-,40	-3,47	,001
	(Константа)	2,01	,56	-	3,61	,001
	Ситуативная тревожность	-,05	,01	-,56	-4,73	,000
	Личностная тревожность	,05	,01	,38	3,24	,002
	(Константа)	3,81	1,04	-	3,66	,001
	Ситуативная тревожность	-,05	,01	-,61	-5,16	,000
	Личностная тревожность	,03	,02	,29	2,30	,025
	Чувствительность к негативным ситуациям	-,07	,04	-,25	-2,03	,047
	(Константа)	4,58	1,05	-	4,35	,000
	Ситуативная тревожность	-,05	,01	-,57	-4,96	,000
	Личностная тревожность	,04	,01	,37	2,94	,005
	Чувствительность к негативным ситуациям	-,08	,03	-,29	-2,43	,018
	Психомоторная	-,04	,02	-,28	-2,40	,019

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ						
(Константа)	4,85	1,02	-	4,75	,000	
Ситуативная тревожность	-,04	,01	-,55	-4,89	,000	
Личностная тревожность	,03	,01	,29	2,34	,023	
Чувствительность к негативным ситуациям	-,09	,03	-,30	-2,59	,012	
Психомоторная эмоциональность	-,05	,02	-,31	-2,78	,007	
Раздражительность	,20	,09	,24	2,34	,023	

Примечание: «а» – зависимая переменная: агрессивно-насильственные деяния – 1; неагрессивные деяния – 2; норма – 3.

В дальнейшем, для решения задачи прогнозирования попадания в группу с большей или меньшей тяжестью правонарушений, было проведено исследование прогнозных моделей с использованием метода построения *ROC-кривых*. Построенные модели показали, что наибольшей прогнозной ценностью для попадания в группу правонарушителей с агрессивно-насильственными деяниями имела переменная ситуативной тревожности.

Для попадания в группу лиц, совершивших неагрессивные правонарушения, наибольшей прогнозной ценностью обладает переменная активации, направленной на достижение удовольствия.

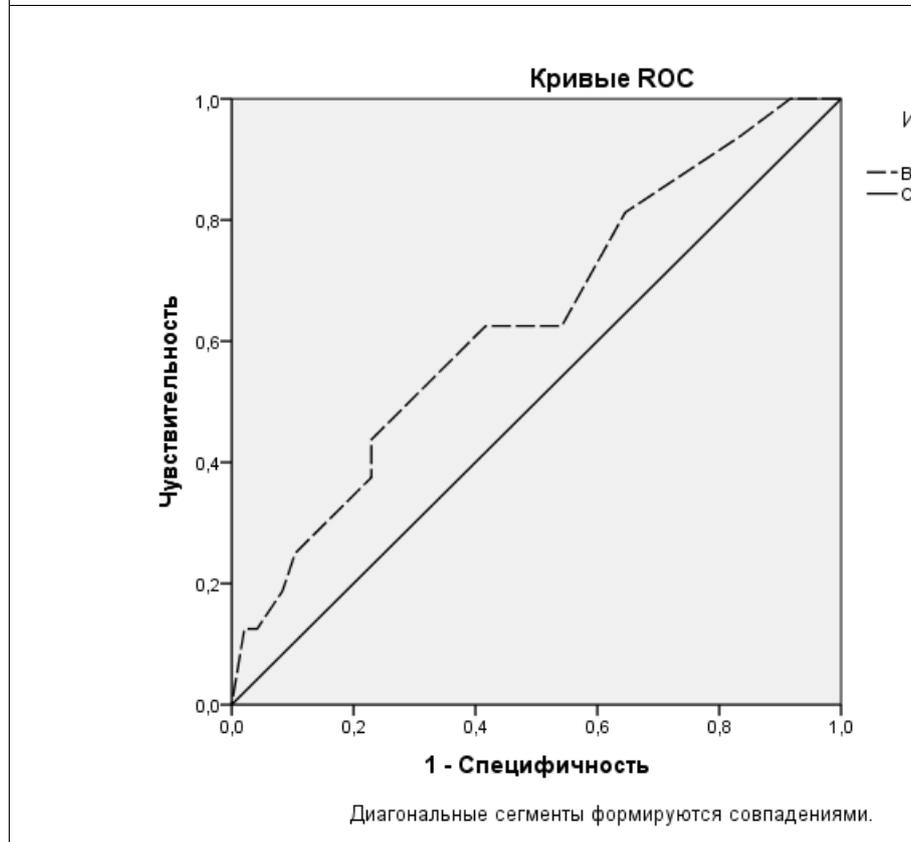
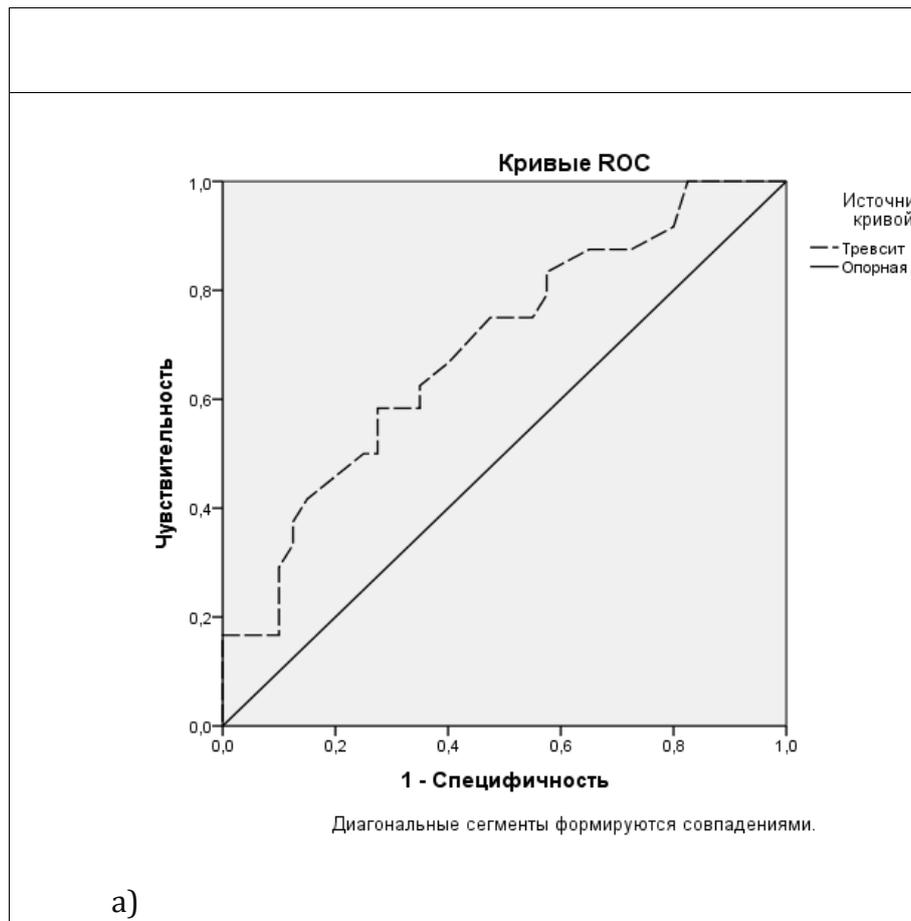
Наибольшую прогноznąю ценность для попадания в группу лиц с нормосообразным поведением имеет переменная коммуникативной пластичности (табл. 4).

Таблица 4

Показатели прогностических свойств предикторов криминальной активности в группах лиц, совершивших агрессивно-насильственные и неагрессивные деяния, а также предикторов отсутствия криминальной активности и нормосообразного поведения

Группа	Площадь под кривой					
	Тестовая переменная	Площадь	Асимптотическая Знч.	Граничное значение	Чувствительность	Специфичность
Агрессивно-насильственные деяния	<i>Ситуативная тревожность</i>	,69	,010	35,00	,88	,65
Неагрессивные деяния	<i>Активация, направленная на удовольствие</i>	,63	,109	7,50	,71	,65
Норма	<i>Пластичность коммуникативная</i>	,74	,001	20,50	,83	,60

Примечание: «а» – в непараметрическом случае; «b» – нулевая гипотеза: истинная площадь = 0.5.

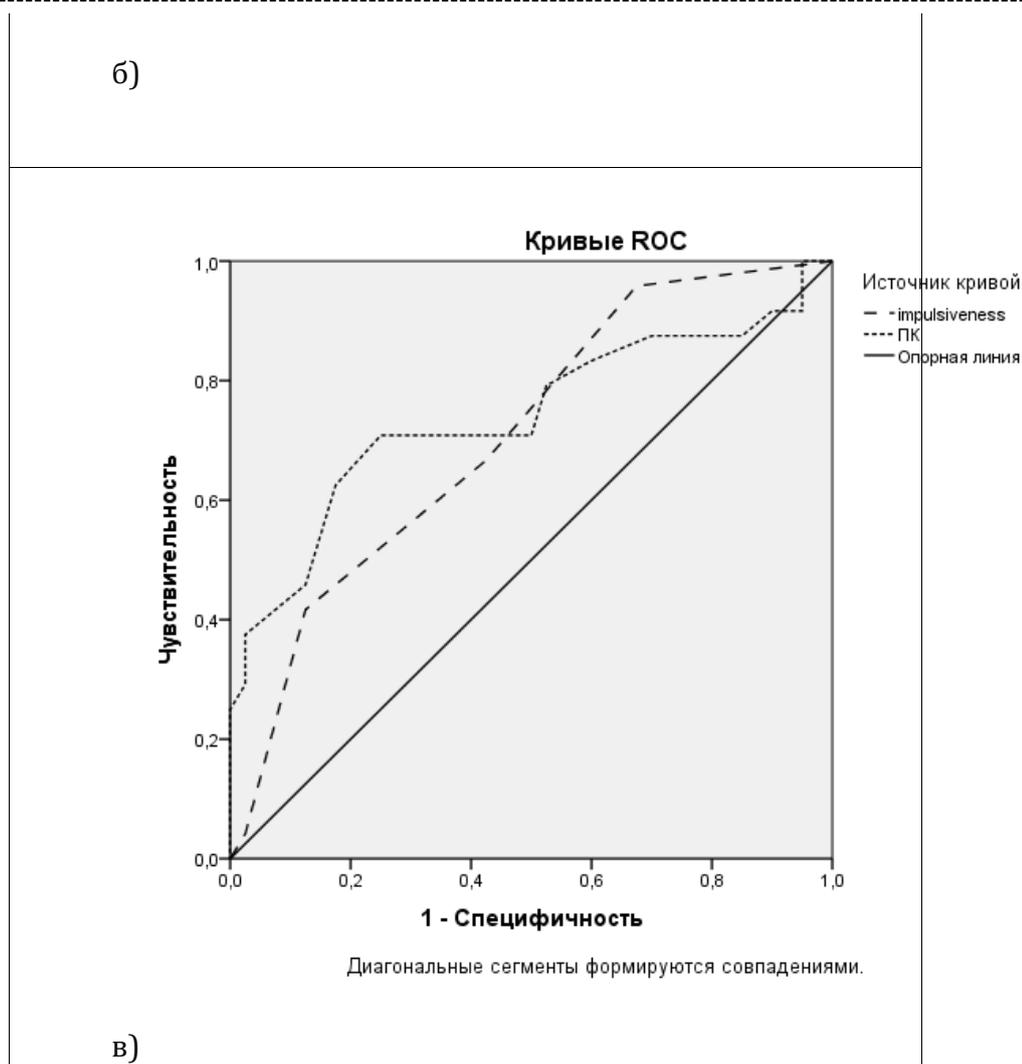

Рис.2. ROC-кривые, отображающие качество построенных предикативных моделей для классификации случаев наличия или отсутствия криминальной активности: а) группа обследуемых, совершивших агрессивно-насильственные деяния; б) группа обследуемых, совершивших неагрессивные деяния; в) группа нормы

Обсуждение

В результате проведенного анализа были выявлены различия индивидуально-типологических особенностей в зависимости от глубины криминализации, которая в настоящем исследовании оценивалась по тяжести совершенного деяния.

Полученные результаты позволяют говорить о градуированной выраженности от группы к группе таких индивидуально-типологических особенностей, как ситуативная и личностная тревожность, чувствительность к негативным ситуациям, психомоторная эмоциональность и раздражительность.

Как показало исследование, диагностическую ценность имеют те индивидуально-типологические особенности, которые выявляют существенное отличие правонарушителей от лиц с нормативным поведением. Наиболее значимым показателем, позволяющим предполагать наличие у человека общей склонности к совершению правонарушений,

является дефицитарность коммуникативных процессов, определяющая узость диапазона коммуникативных программ. Такая психодинамическая характеристика лежит в основе ригидности реакций человека в ситуациях неопределенности во время взаимодействия с другими людьми и приводит к трудностям в выработке стратегии успешного коммуникативного поведения и опосредованности действий.

Специфической особенностью лиц, совершивших агрессивно-насильственные деяния, является высокий уровень ситуативной тревожности. Обследуемые, совершившие неагрессивные правонарушения, обладают низкими показателями по шкалам активации, направленной на достижение удовольствия, общей агрессивности, раздражительности, импульсивности и психотизма.

Исследование подтвердило, что дифференциация между лицами, склонными к агрессивно-насильственным и неагрессивным правонарушениям, более эффективна при качественном анализе структурных взаимосвязей индивидуально-типологических особенностей. Лица, совершившие агрессивно-насильственные правонарушения, обнаруживают ригидную связь между нейроактивационными процессами и агрессивностью, но не с раздражительностью или импульсивностью. То есть структура взаимосвязи индивидуально-типологических характеристик свидетельствует о том, что достижение цели у представителей этой группы связана с применением физической силы и низкой опосредованностью поведения интеллектуальными процессами.

Группа лиц, совершивших неагрессивные правонарушения, отличалась наличием специфических связей между мотивацией удовольствия, обусловленной нейрофизиологическими механизмами, и коммуникативным компонентом психической деятельности. В данном исследовании группу обследуемых с неагрессивными правонарушениями составили лица, совершившие кражи, распространяющие и употребляющие наркотики. Поэтому можно предположить, что низкий базовый уровень позитивных эмоций мешает им налаживать удовлетворительные межличностные взаимоотношения. Совершение криминального поступка, т. е. достижение удовольствия (получение какого-либо непосредственного блага в виде предмета или наркотического удовлетворения), способствует повышению нейрофизиологической активации специфических областей мозга, и вследствие этого обследуемые этой группы становятся способны к эффективной коммуникации.

Интеллектуальная пластичность, как один из аспектов психодинамических процессов, обладает высокой диагностической ценностью как ось формирования индивидуальных особенностей, определяющих предрасположенность к той или иной тяжести правонарушения. В группе нормы интеллектуальная пластичность служит основой снижения тревожности, враждебности и коммуникативной эмоциональности, а также роста склонности к риску. В комплексе эти показатели свидетельствуют о том, что интеллектуальная пластичность уменьшает беспокойство о будущем, давая возможность спокойно относиться к ошибкам в коммуникации и выходить за рамки привычных форм поведения. В группе лиц, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, интеллектуальная пластичность позволяет меньше отвлекаться на недостатки своего ручного труда (снижением чувствительности к непосредственным ошибкам в психомоторной деятельности). Интеллектуальная пластичность в группе лиц, совершивших неагрессивные правонарушения (самые низкие показатели среди групп), связана с ростом вовлеченности в интеллектуальную, коммуникативную и психомоторную деятельность, а

также с ростом скорости соответствующих психических процессов. Поэтому коррекционные мероприятия, направленные на повышение интеллектуальной пластичности в группах правонарушителей, могут быть эффективны для снижения эмоционального напряжения и повышения компетенций, в том числе и коммуникативной компетентности.

Выводы

Исследование подтвердило высокую значимость психодинамических и нейрофизиологических характеристик в прогнозировании тяжести противоправного поведения.

Исследование показало, что тяжесть правонарушения может рассматриваться двояко. С одной стороны, тяжесть правонарушения является следствием постепенного (количественного) изменения индивидуально-типологических характеристик, например, ситуативной тревожности и психомоторной эмоциональности. С другой стороны, преступления той или иной степени тяжести могут быть следствием специфического качественного изменения индивидуальной сферы человека в ходе онтогенеза. В таком случае диагностика должна включать изучение комплексов индивидуально-типологических особенностей, которые отличны от нормативных.

Были выделены специфические комплексы разноуровневых индивидуально-типологических характеристик, информативных для оценки предрасположенности к совершению правонарушений разной тяжести.

Наиболее значимым показателем, предсказывающим попадание человека в группу лиц с неагрессивным противоправным поведением является активация, направленная на достижение удовольствия. Для группы с агрессивно-насильственными правонарушениями – склонность к ситуативной тревожности.

Особенностью группы лиц, совершивших агрессивно-насильственные правонарушения, является ригидность взаимосвязи процессов активации и физической составляющей агрессии, которая не включает, однако, раздражительность и импульсивность.

Литература

1. Айзенк Г., Айзенк М. Исследования человеческой психики. М; ЭКСМО-Пресс, 2001. 480 с.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды / Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1980. 287 с.
3. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. Спб.: Юридически центр Пресс, 2004. 366 с.
4. Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психологические аспекты коррупции. – М.: Институт консультирования и системных решений; Высшая школа психологии (институт), 2013. 89 с.
5. Мерлин В.С. Психология индивидуальности: избр. психол. труды // Под ред.

Е.А.Климова. М.: Изд-во Ин-та практ. психологии, 1996. 446 с.

6. Мельникова Д.В., Дебольский М.Г. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых [Электронный ресурс] // Психология и право, 2015. № 2. С. 105-116.
7. Мещерякова Э.И., Молчанова Е.П. Экзистенциальные аспекты работы психолога с лидерами осужденных как фактор формирования толерантности пенитенциарного социума // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. Томск: ТГУ, 2004. С. 254–275.
8. Писарев О.М. Особенности криминальных установок в условиях пенитенциарного стресса // Сибирский психологический журнал. 2009. № 31. С.36–40.
9. Сочивко О.И., Еремина Е.К. Возможности коррекции психологических особенностей осужденных с личностными расстройствами, имеющих различные типы реагирования на условия лишения свободы (на примере ГУФСИН России по Краснодарскому краю и УФСИН России по Московской области) // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2 (35). С.53–61.
10. Хачатурян С.Д., Абдурасулова М.Н. Зависимость характера преступления от типа травматизации преступника (на примере несовершеннолетних осужденных за насильственные преступления) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). С. 57-70
11. Boduszek D., Shevlin M., Adamson G., Hyland Ph. Eysenck's Personality Model and Criminal Thinking Style within a Violent and Nonviolent Offender Sample: Application of Propensity Score Analysis // Deviant Behavior. 2013. №34. P. 483–493.
12. Shaw J., Porter S. Forever a Psychopath? Psychopathy and the Criminal Career Trajectory // Psychopathy and Law: A Practitioner's Guide. 2012. P.201–220.

Individual and psychological predictors of the offence severity

Lysenko N.E., Researcher, the Laboratory of the psychohygiene and psychoprevention, Federal State Budgetary Institution "V. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Health of the Russian Federation (nlisenko@yandex.ru)

The article analyzes the relationship parameters of temperament with offence severity in mental health subjects. The results of a comparative study of males with violent, nonviolent civil disturbances and non-criminals were observed. The proposition of the study is to measure individual traits in two ways: as a quantitate factor, that includes assessment of gradual change from lower to higher crime severity, like State Anxiety and Behavior Inhibition, or as qualitative factor, that includes revealing of multilevel combinations of individual characteristics based on innate traits of nervous system. There are correlation of activation processes and physical aggression in group of subjects with violent crimes, and activation processes and characteristics of communication sphere in subjects with nonviolent crimes.

Key words: individual and psychological peculiarities, offence severity, communication plasticity, aggression.

References

1. Aizenk G., Aizenk M. Issledovaniya chelovecheskoi psikhiki [Why we behave the way we do]. Moscow: Publ. EKSMO-Press, 2001. 480 p.
2. Anan'ev B.G. Izbrannye psikhologicheskie trudy: v 2 t. [Selected psychological writings] / Akad. ped. nauk SSSR. Moscow: Publ. Pedagogika, 1980.
3. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika [The identity of the offender]. Saint-Petersburg: Publ. "Yuridicheski tsentr Press", 2004. 366 p.
4. Bogdanov E.N., Zazykin V.G. Psikhologicheskie aspekty korrupsitsii [Psychological aspects of corruption]. Moscow: Institut konsul'tirovaniya i sistemnykh reshenii. Vysshaya shkola psikhologii (institut) [[Institute of counselling and system solutions; the Higher school psychology (Institute)]]]. 2013. 89 p.
5. Merlin V.S. Psikhologii individual'nosti: izbr. psikhol. Trudy [Psychology of personality: Selected psychological writings]. In Klimova E.A. (ed.). Moscow: Publ. In-ta prakt. psikhologii, 1996. 446 p.
6. Melnikova D.V., Debolskiy M.G. Penal stress and its manifestations in the convicts, suspects and accused persons [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2015. Vol. 10, no. 2, pp. 105–116. doi:10.17759/psylaw.2015100208. (In Russ., abstr. in Engl.)

7. Meshcheryakova E.I., Molchanova E.P. Ekzistentsial'nye aspekty raboty psikhologa s liderami osuzhdennykh kak faktor formirovaniya tolerantnosti penitentsiarnogo sotsiuma [The existential aspects of the work of the psychologist with the leaders convicted as a factor of formation of tolerance of the prison society]. *Mentalitet i kommunikativnaya sreda v tranzitivnom obshchestve* [The mentality and the communicative environment in the transitive society]. In Kabrina V.I., Murav'eva O.I. (ed.). Tomsk: Publ. TGU, 2004. pp. 254 -275.
8. Pisarev O.M. Osobennosti kriminal'nykh ustanovok v usloviyakh penitentsiarnogo stressa [Peculiarities of criminal installations in the conditions of the penitentiary stress] // *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal]. no.31, 2009 - pp. 36-40.
9. Sochivko O.I., Eremina E.K. Vozmozhnosti korrektsii psikhologicheskikh osobennostei osuzhdennykh s lichnostnymi rasstroistvami, imeyushchikh razlichnye tipy reagirovaniya na usloviya lisheniya svobody (na primere GUF SIN Rossii po Krasnodarskomu krayu i UFSIN Rossii po Moskovskoi oblasti) [Possibilities of correction of psychological peculiarities of convicted with personality disorders and different types of response to confinement (by the example of departments of FPS of the Russian Federation in Krasnodar and Moscow regions).] // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology]. no. 2 (35) 2016. pp. 53-61.
10. Khachatryan S. Dzh., Abdurasulova M.N. The dependence of the nature of the crime to the type of trauma the perpetrator (for example, minors convicted of violent crimes) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2017. Vol. 7, no. 2, pp. 57–70. doi:10.17759/psylaw.2017060205. (In Russ., abstr. in Engl.)